

ЭКОНОМИКА

УДК 332.14:001.895

Е.Н. Акерман, Ю.С. Бурец

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕНТЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Определяется методический подход к оценке интеллектуальной ренты региона на основе данного определения интеллектуальной ренты, её состава и возможностей статистики инновационной сферы. Проводится корреляционный анализ между основными показателями методики и различными показателями инновационного развития на примере Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) в целях определения «точек воздействия» на объем интеллектуальной ренты регионов в интересах управления процессом формирования инновационных доходов. Обозначается ряд проблем сферы интеллектуальной собственности, препятствующих трансформации интеллектуального потенциала в интеллектуальную ренту. Выделяются две основные модели регионального инновационного развития в АИРР, особенности которых обуславливают необходимость коррекции инновационной политики, в том числе в части активизации накопления интеллектуальной ренты.

Ключевые слова: интеллектуальная рента; методический подход; интеллектуальная собственность; Ассоциация инновационных регионов России; модели инновационного развития.

В связи с переходом России на инновационный путь развития актуализируется необходимость исследования социально-экономических отношений в сфере интеллектуальной, инновационной деятельности, в том числе вопросы формирования инновационных доходов, которые в значительной части имеют рентную природу. В России развиваются преимущественно те виды производств товаров и услуг, которые способны обеспечить рентабельность с уровнем, значительно превышающим средний для мировой экономики (отрасли добычи, переработки полезных ископаемых и смежных с ними отраслей, занимающихся обслуживанием). В терминологии теории поиска ренты в России доминируют «неэффективные» виды рент, которые создают искусственные преграды для перемещения ресурсов и неконкурентные способы их удержания. Инновационный сектор остается недофинансированным. Это обуславливает необходимость целенаправленного формирования интеллектуальной ренты с целью реализации накопленного в стране интеллектуального потенциала и повышения конкурентоспособности страны и регионов в контексте международной конкуренции.

Невозможно эффективно управлять объектом, который не оценен, о котором имеются лишь интуитивные представления. Очевидно, необходим методический подход к оценке интеллектуальной ренты, особенностям ее распределения в стране и регионах. Кроме того, методика оценки интеллектуальной ренты на мезоуровне должна разрабатываться и использоваться не столько в целях точной количественной оценки интеллектуальной ренты, сколько с целью получения общей картины распределения интеллектуальной ренты по регионам России, выявления общих закономерностей ее распределения и связей между различными показателями инновационной сферы, выявления региональных лидеров по накоплению интеллектуальной ренты.

Методики по оценке природно-сырьевой ренты разрабатываются не только для того, чтобы получить данные о её объёме в экономике, но и с целью возможного их использования для налогообложения, изъятия и перераспределения в экономике. В этой связи такие рас-

четы должны быть максимально точными, обоснованными, с учетом специфики отдельных видов природопользования. В отличие от природной ренты, интеллектуальную ренту, на наш взгляд, нецелесообразно изымать или перераспределять. Этому есть как минимум два обоснования. Во-первых, если природно-сырьевая рента связана с принадлежностью всему народу Российской Федерации (и в этой связи идеи её перераспределения обоснованы), то процессы распределения интеллектуальной ренты связаны с четкой спецификацией прав собственности (которая предусматривается на стадии закрепления интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности). Во-вторых, изъятие интеллектуальной ренты и аккумуляция в различных фондах, государственном бюджете влекут за собой неэффективное расходование этих средств при дальнейшем финансировании наукоемкого, высокотехнологичного сектора; к тому же это сопровождается значительным временным лагом. Интеллектуальная рента, присваиваясь хозяйствующими субъектами, которые её произвели, будет служить источником дальнейших инвестиций в инновационную деятельность, человеческий капитал фирмы и др., т.е. будет расходоваться более эффективно, обеспечивая процесс самовоспроизводства интеллектуальной ренты.

Поскольку категория «интеллектуальная рента» в настоящее время является слабо разработанной (теоретическое описание сущности, процессов формирования и распределение интеллектуальной ренты только получает свое развитие), то при обосновании методического подхода к оценке интеллектуальной ренты целесообразно использовать общие положения теории ренты, так как экономическая природа у любых рентных доходов одна, а особенности методик различных видов рент будут зависеть от сферы образования ренты и рентообразующего ресурса.

Анализ эволюции представлений о категории «рента» позволило нам рассматривать интеллектуальную ренту как экономическую форму реализации собственности на интеллектуальные ресурсы в виде сверхприбыли, получаемой в результате установления времен-

ной монополии на использование данного ресурса. Следовательно, целесообразно выделить две составные части интеллектуальной ренты: первая – интеллектуальная рента, полученная от производства и реализации инновационной продукции собственными силами на основе объектов интеллектуальной собственности; вторая – доход от передачи прав собственности (роялти, паушальные платежи, смешанные платежи). Этим будет определяться специфика подхода к оцениванию ренты.

Используем подход к оценке ренты (в том числе природно-ресурсной), основанный на сопоставлении фактической суммы дохода с определенной тем или иным способом величиной «нормальной» (среднего) дохода для получения величины ренты. Для оценки интеллектуальной ренты на региональном уровне допустимо для определения добавочной прибыли в инновационном, высокотехнологичном секторе региона использовать среднюю по экономике прибыль. Данный расчет возможен с помощью показателя рентабельности товаров, продукции (работ, услуг) по экономике, публикуемого Росстатом. Согласно методологии Росстата, показатель рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг определяется

как отношение прибыли (убытка) от продаж к затратам на производство проданных товаров, продукции, работ, услуг. Таким образом, «нормальная» (средняя) прибыль по экономике определяется произведением показателей рентабельности и затрат, которые несет регион в связи с производством инновационных товаров, продукции, работ, услуг.

Фактическая прибыль, полученная инновационным, высокотехнологичным сектором региона, определяется как разность показателей объема инновационных товаров, работ, услуг и затрат на инновации. По методологии Росстата, затраты на технологические инновации – выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные с осуществлением различных видов инновационной деятельности, выполняемой в масштабе региона. В составе этих затрат учитываются текущие и капитальные затраты. Отсутствие показателей объемов роялти, паушальных и смешанных платежей за пользование объектами интеллектуальной собственности в региональном разрезе в наблюдении Росстата не позволяют рассчитать общую интеллектуальную ренту региона.

Методический подход к оценке интеллектуальной ренты региона представлен на рис. 1.

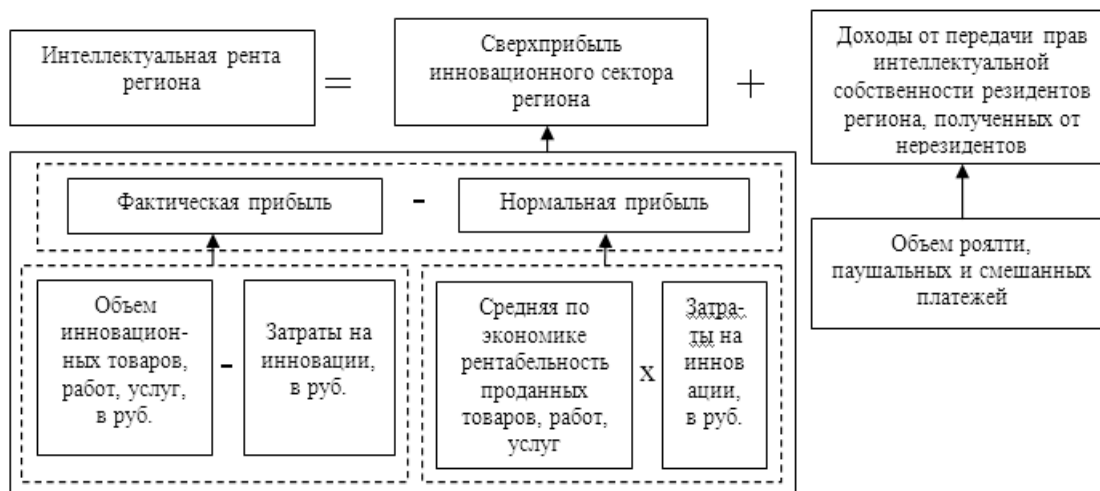

Рис. 1. Схема методического подхода к оценке интеллектуальной ренты региона

Предложенный нами методический подход к оценке интеллектуальной ренты позволяет установить основные «точки воздействия» на неё исходя из тех категорий, которые используются для оценки. В частности, это объём инновационных товаров, работ, услуг региона, затраты на технологические инновации регионов. Что касается второй части общей интеллектуальной ренты – объема роялти, паушальных и смешанных платежей по пользованию объектами интеллектуальной собственности от нерезидентов региона резидентам, то, как отмечено выше, данных показателей в официальной статистике не предусмотрено. Объем платы за объекты интеллектуальной собственности, в свою очередь, зависит от количества выданных патентов, изобретательской активности, от внешнеэкономической деятельности инновационных компаний (технологического обмена) и от уровня защиты интеллектуальной собственности. Поэтому в качестве «точек воздействия» возможно использование этих показателей.

Рассмотрим особенности реализации инновационной политики в контексте воздействия на массу интеллектуальной ренты на примере Ассоциации инновационных регионов России. АИРР создана в 2010 г. в целях содействия эффективному инновационному развитию регионов-участников, построенному на признании сложившихся различных моделей научно-технического роста регионов. Этот ресурс будет использован для отработки государственных механизмов региональной поддержки. В АИРР входят 12 регионов: Республики Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Красноярский и Пермский край, Иркутская, Калужская, Липецкая, Новосибирская, Самарская, Томская и Ульяновская области.

Результаты корреляционного анализа по 12 регионам – членам АИРР (на рис. 2 представлена взаимосвязь между показателями инновационной деятельности в контексте воздействия на массу интеллектуальной ренты) дали следующие показатели зависимости

объема инновационных товаров, работ, услуг: от экспорта технологий и услуг технического характера (0,734); от количества выданных патентов (0,803); от используемых передовых производственных технологий (0,794). Показатель затрат на технологические инновации в наибольшей степени зависит от иннова-

ционной активности в регионе (т.е. от удельного веса инновационных предприятий в общем числе предприятий). Следует отметить высокую корреляцию между затратами на научные исследования и разработками и количеством созданных передовых производственных технологий (0,809).

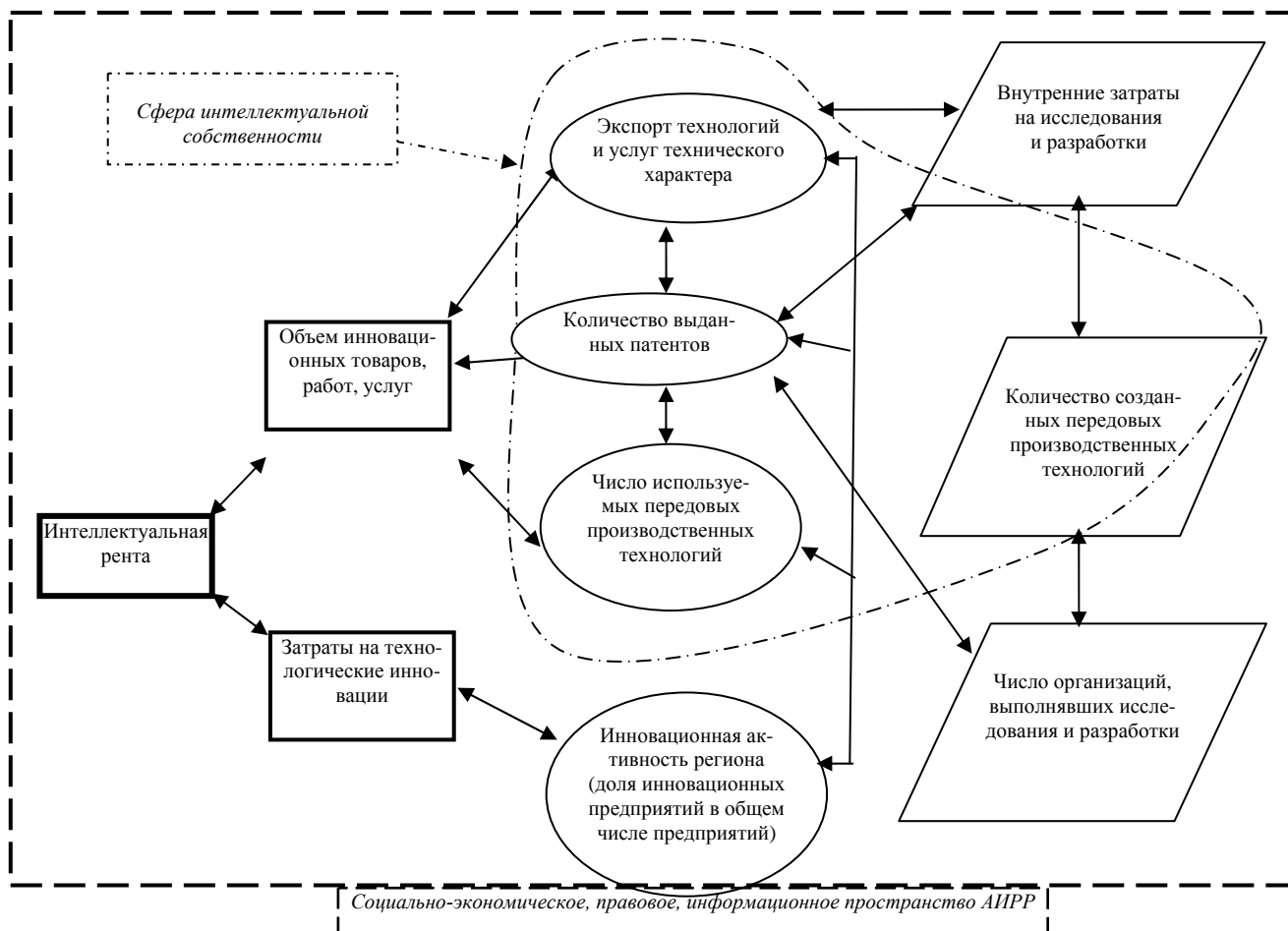

Рис. 2. Взаимосвязь между показателями инновационной деятельности в контексте воздействия на массу интеллектуальной ренты

Схема, представленная на рис. 2, позволила наглядно представить существующие связи между показателями инновационной деятельности в регионах – членах АИРР и сделать вывод о том, что «ядром» инновационной политики регионов в контексте накопления интеллектуальной ренты должно стать развитие экономико-правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности.

В России и регионах вопрос рынка и защиты интеллектуальной собственности является нерешенным, несмотря на большой шаг, сделанный в развитии законодательства в сфере интеллектуальной собственности в связи со вступлением в ВТО. В отношении рынка интеллектуальной собственности также имеется ряд проблем. Например, патентование национального изобретения за рубежом, которое дает возможность передовым странам эффективно продавать свои права на территории других государств и защищать эти права при их нарушении. По словам директора Республиканского НИИ интеллектуальной собственности В.Н. Лопатина [1], развитыми странами сегодня патентуется каждое четвертое нацио-

нальное изобретение. Россия же патентует за рубежом лишь каждое шестидесятое свое национальное изобретение (это в 100 раз меньше, чем в США, и в 50 раз меньше, чем в Германии). Поэтому существует необходимость восстанавливать систему отбора и патентования российских национальных изобретений за рубежом.

Кроме того, в России отсутствует система контроля за передачей российских технологий в другие страны. За последние пять лет число иностранцев среди обладателей российских патентов выросло в два раза (с 1/6 до 1/3), а в отдельных областях эта доля еще выше. Например, в сфере нанотехнологий только 1 из 10 российских патентов выдан отечественным изобретателем, остальные 9/10 – иностранцам [1]. Это при том, что производство наноматериалов и нанопродуктов объявлено в России приоритетным. Однако данное производство уже ограждено патентами нанотехнологий, принадлежащих иностранным компаниям, и, следовательно, с обладателями этих патентов России придется в дальнейшем заключать лицензионные договоры и осуществлять в их пользу лицензионные платежи.

В России также существует практика, когда многие университеты осуществляют патентование просто для отчета перед заказчиком – государством, большая часть патентов, полученных за последние несколько лет, уже не действует (хотя срок действия по ГК РФ – от 10 до 20 лет) [1]. К тому же по полученным патентам практически не заключаются лицензионные договоры, договоры отчуждения, не осуществляются продажи, т.е. интеллектуальный потенциал, трансформированный в объекты интеллектуальной собственности, не трансформируется далее в интеллектуальную ренту.

Одной из основных проблем инновационного развития по-прежнему остается то, что результаты научно-технической деятельности и права на них в основной своей массе не доводятся до стадии коммерциализации, т.е. до реализации на внутреннем и внешнем рынках. В России из 260 тысяч патентов, действующих сегодня, число патентов, на которые заключены лицензионные и иные договоры продаж, – менее 2% [1].

Интеллектуальная рента может появиться только в том случае, если будут последовательно пройдены все стадии инновационного процесса: фундаментальные исследования → прикладные исследования → опытный образец → освоение и подготовка производства → производство → маркетинг → рыночная реализация. Поэтому логика выстраивания инновационной политики, нацеленной на определенный финансовый результат, должна соответствовать данным процессным стадиям, обеспечивать их последовательную реализацию, а не носить фрагментарный характер.

Для решения обозначенных проблем в Республике Татарстан принята долгосрочная целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы», которая формирует региональную научно-техническую политику в области интеллектуальной собственности как важнейший инструмент для стимулирования экономического роста в условиях глобальной конкуренции.

В программе указывается, что, несмотря на наличие развитой инновационной инфраструктуры, законодательства и активное взаимодействие с федеральными институтами развития, в республике отсутствует ключевое звено формирования инновационной экономики – рынок интеллектуальной собственности, под которым понимается не только сфера обращения интеллектуальных прав (где есть спрос и предложение интеллектуального товара), но и формирование и реализация государственной научно-технической политики в сфере управления интеллектуальной собственностью, основанной на мировом опыте [2].

Для достижения поставленной цели – формирования действенного механизма получения экономических преимуществ от научно-технической, инновационной, производственной деятельности, повышения конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках за счет управления интеллектуальной собственностью – приоритетными направлениями программы являются:

- проведение стратегического анализа и планирование научно-технической деятельности в сфере интеллектуальной собственности;

- подготовка квалифицированных специалистов в сфере управления интеллектуальной собственностью;
- обеспечение эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности и защиты прав на нее;
- формирование системы контроля за созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Данная программа – один из примеров, когда регионы опережают федеральный центр в развитии нормативно-правовой базы инновационной деятельности. Данную практику необходимо распространить в других регионах. Площадкой для взаимодействия может стать Ассоциация инновационных регионов России. При этом необходимо учитывать особенности инновационного развития каждого региона. Так, проведенный анализ влияния мер государственной поддержки инновационной деятельности на инновационное развитие регионов позволил выделить две основные модели инновационного развития.

Первая характеризуется высоким потенциалом промышленного комплекса, который генерирует основную часть инноваций. К данной модели можно отнести Республики Татарстан и Мордовия, Пермский край, Липецкую, Самарскую и Ульяновскую области. Указанные регионы демонстрируют относительно высокие показатели результата инновационной деятельности в виде выпуска инновационных товаров, продукции, работ, услуг как по их доле в объеме ВРП, так и в расчете на одну инновационно активную организацию. Кроме того, данные регионы лидируют по эффективности затрат на НИОКР, по количеству используемых передовых технологий, экспорту и импорту технологий и услуг технического характера.

Развитый промышленный потенциал обеспечивает регионам с первой моделью инновационного развития ряд конкурентных преимуществ:

- 1) наличие развитой производственной базы;
- 2) прикладные разработки – ответ на запросы рынка, следовательно, более высокая вероятность успешного массового инновационного производства, реализации и потребления на рынке;
- 3) более короткий инновационный процесс, минимизация временного лага от идеи до внедрения;
- 4) существенная часть объектов интеллектуальной собственности принадлежит предприятиям, что способствует более эффективному их использованию.

При этом в данной модели создаются более благоприятные условия для формирования интеллектуальной ренты за счет более активного использования в производстве объектов интеллектуальной собственности, участия в международном технологическом обмене, понимания потребностей рынка и более короткого инновационного процесса. При этом общий объем интеллектуальной ренты представлен преимущественно первой составной частью (сверхприбылью, полученной от производства и реализации инновационной продукции собственными силами на основе объектов интеллектуальной собственности). Однако данная модель сопровождается определенными рисками, связанными, во-первых, с ориентацией преимущественно на догоняющий инновационный путь развития (заимствование технологий), который в большей степени направлен на модернизацию

экономики; во-вторых, с более низкой мобильностью крупных промышленных предприятий; в-третьих, с высокими инвестиционными рисками инновационной деятельности частных компаний.

Вторая модель инновационного развития отличается высокоразвитым научно-образовательным комплексом, который генерирует большую часть результатов интеллектуальной деятельности региона. К данной модели можно отнести Томскую, Новосибирскую и Калужскую области. В структуре инновационно активных организаций в обозначенных регионах большую долю имеют МИПы при вузах и НИИ.

Указанные регионы отличаются более прогрессивной структурой занятости с точки зрения перехода на инновационный путь развития, относительно высокими показателями изобретательской активности, однако показатели инновационного выпуска, выработки инновационных товаров, работ, услуг на одну инновационно активную организацию, эффективности затрат на НИОКР, использования передовых производственных технологий и международного технологического обмена – относительно низкие.

Развитый научно-образовательный комплекс (НОК) обуславливает наличие ряда конкурентных преимуществ:

1) фундаментализм исследований в НОК обеспечивает возможность создания прорывных инноваций и, следовательно, опережающего инновационного развития;

2) более высокий уровень развития человеческого капитала;

3) возможность обеспечения технологической независимости региона.

Однако данная модель сопровождается рядом существенных ограничивающих факторов и рисков. Во-первых, необходимым условием для второй модели инновационного развития регионов является наличие сети развитых институтов трансфера технологий, со-

держание и функционирование которых требуют высоких затрат. Во-вторых, вторая модель характеризуется более долгим инновационным процессом (существенным временным лагом от генерации идеи до её реализации на рынке). В-третьих, для данной модели инновационного развития существует риски, связанные с невозможностью всегда точно оценить, насколько результат интеллектуальной деятельности, генерируемый в НОК, будет востребован на рынке. Кроме того, регионы данной модели, которые не имеют достаточной промышленной базы для практической реализации идеи, становятся в зависимость от отечественных и зарубежных покупателей технологий (реализации объектов интеллектуальной собственности) и, следовательно, внутренней и внешней рыночной конъюнктуры.

Интеллектуальная рента в данной модели представлена преимущественно второй составной частью (доходом от передачи прав собственности в виде роялти, паушальных платежей, смешанных платежей от нерезидентов региона резидентам). В свете обозначенных проблем развития рынка интеллектуальной собственности в России формирование данной части интеллектуальной ренты регионов второй модели затруднено.

Наличие двух основных моделей инновационного развития в рамках АИРР создает возможности для решения данной проблемы путем организации взаимодействия участников Ассоциации на основе модели открытых инноваций. Выделенные преимущества первой и второй модели при таком интеграционном взаимодействии способны нивелировать риски развития двух моделей в рамках АИРР, за счет синергетического эффекта усилить позиции всех регионов-участников и «сгладить» существенную дифференциацию регионов в различных аспектах инновационного развития, в том числе в формировании инновационных доходов. Предложенная методика может служить инструментом анализа при организации подобного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лопатин В.Н.* Есть ли у умного шанс стать богатым? О становлении рынка интеллектуальной собственности. М., 2011. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f086fe7b-9e9e-42c6-b6f7-d104ab7546fe#content> (дата обращения: 25.04.2013).
2. *Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы: Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 15.01.2013 № 11 // Министерство экономического развития Республики Татарстан. Казань, 2013. URL: http://www.mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_159882.pdf* (дата обращения: 26.04.2013).

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 19 июля 2013 г.